

Глава 12. Роуэн.

«Пока я не использую свои демонические силы, он никогда не узнает», -Сирин отмахнулся от опасений Альки. Мальчик был больше заинтересован в том, чтобы наблюдать в первом ряду за развитием событий в жизни Роуэна. Особенно в том где, к несчастью всех молодых женщин королевства, он будет ухаживать за своей будущей женой, Лиллит.

«Не слишком ли ты беспечен в этом вопросе?» - Алька поджал губы и посмотрел на Сирина с выпученными глазами. Это был большой подвиг, учитывая, что они оба были почти одного роста.

«Я перейду этот мост, когда доберусь до него. Если будет хуже, я просто убью всех, кто узнает», - беспечно ответил Сирин.

«Мы с Магнусом не сможем остановить тебя, но тебе придется опасаться антимагов».

Сирин не мог поверить в то, что слышал. Неужели Алька всерьез об этом говорил? Очевидно, нет, если учесть, что губы Альки слегка подрагивали.

«Может, нам сжечь это место?» - спросил Магнус, поворачивая шею и оглядываясь по сторонам

«Давайте сначала восстановим наши силы», - Сирин опустился на каменистую землю и прижал Люсьена к груди.

Кивнув, Алька взвалил на плечи свой ранец и сообщил друзьям. «Тогда я раздобуду нам немного еды в лесу. От этого места у меня мурашки по коже».

«Ты - драгоценный камень, Ал», - пробормотал Магнус и опустился на землю.

Уже наступили сумерки, и мальчики восстановили часть своей маны. Сирин сидел в обнимку с Люсьеном и наблюдал, как Магнус поджигает тела. Алька прочел благословение для мертвых, прежде чем отправить их в небо в густых клубах дыма.

Пока горели курганы тел, Магнус сидел рядом с Сирином и решил пристать к нему с вопросами.

«Так почему все-таки гимн Сигила?»

Сирин застонал и зарылся лицом в ладони. Он надеялся, что Магнус не вспомнит. «Ничего не могу поделать. Это единственная песня, которая поддерживает меня в моей человечности, когда меня сводят с ума демонические желания».

«Какого рода желания?» Магнуса очень интересовала биология Сирина. Он не мог выбросить из головы образ демонической формы Сирина. Пусть он был околдован, но от Сирина захватывало дух. Когда он впервые встретил Сирина, мальчик показался ему обычным. Но с тех пор и до сих пор Сирин словно сбросил внешнюю кожу, скрывавшую его настоящее лицо.

Магнус догадался, что Сирин использовал заклинание Иллюзии высокого уровня, чтобы скрыть свою очаровательную сущность. Не проскальзывало даже признаков иллюзии, как это обычно бывает при использовании заклинания низкого уровня.

Он изучал черты лица ребенка-демона в свете костра. Темные волосы Сирина ниспадали, как занавес ночной вуали. Его глаза цвета индиго были очень темного оттенка, что зачастую казались черными. А его лицо? Магнус мог бы сравнить красоту Сирина с красотой Лиллит, если бы не было Люсьена, сияющего ярче самой принцессы.

Два ослепительных брата создадут для него всевозможные проблемы, Магнус чувствовал это всеми фибрами души. Даже Алька не был застрахован от опасного притяжения, которое оказывал Сирин. Он был так прекрасен, что смотреть на него прямо казалось кощунством. Магнус задался вопросом, все ли полудемоны так пленительны.

Он не знал, что даже в рядах высших полукровок Сирин и Люсьен были лучшими красавцами. Только став одним из фаворитов Траксдарта, Сирин смог, наконец, избежать внимания ухажеров. После этого ни демонам, ни людям не оставалось места для ухаживаний за Сирином. Он был выше их, его существование нельзя было запятнать.

Все изменилось, когда Роуэн нашел его и заключил в тюрьму. Несмотря на попытки похитителя познакомить Сирина с людьми, он избегал общества. Только Роуэну разрешалось сидеть у огня, не обжигаясь.

«Чего ты на меня уставился?» - Сирин нахмурившись посмотрел на Магнуса.

«Ты забыл наложить на себя иллюзию», - ухмыльнулся Магнус. После обретения силы Повелителя демонов у Сирина не было причин скрывать свое лицо, поэтому иллюзии были излишни. С момента вступления в новую жизнь Сирин надел убедительную иллюзию и совсем забыл о ней. Теперь, когда у него закончилась мана, заклинание медленно, но верно таяло. Он не догадался наложить его на себя снова, так как его грызли другие заботы.

«Сейчас нет нужды накладывать его. Позволь мне еще немного посмотреть на тебя, пока ты рассказываешь мне о демонических желаниях», - Магнус положил подбородок на ладонь и ждал, пока Сирин заговорит.

«Я расскажу тебе о желании съесть любопытных оборотней, которые не имеют права задавать такие вопросы», - холодно ответил Сирин. «Не будь слишком дружелюбным, Магнус. Каким бы милым я ни был, я все еще демон».

«Хорошо, как насчет этого, - Магнус предложил, - я отвечу на твои вопросы, а ты ответь на мои».

Сирин поднял подбородок и отвернулся от наблюдательного взгляда Магнуса. Его неспособность разгадать мага огня не давала Сирину покоя. «Хорошо, тогда я буду первым. Кто твой отец?» У Сирина было ощущение, что Магнус был сыном некоего странствующего монаха, который также был для Сирина врагом номер два.

«Странно, что ты задал мне этот вопрос», с любопытством ответил Магнус. «Мой отец погиб на войне, когда мне было всего три года. Я ничего о нем не знаю». Так неужели Сирин ошибся? Черный огонь, которым обладал Магнус, был единственным в своем роде. Не может быть, чтобы это было не пламя Ночного Феникса.

«Моя очередь. Что еще ты можешь материализовать, кроме крыльев?» спросил Магнус с нездоровым интересом в глазах. Он ничего не мог с этим поделать. Демоны не были ни дружелюбными, ни отзывчивыми. Это был его шанс изучить одного из них.

«Рога, крылья, когти, третий глаз и, возможно, даже хвост, если я очень постараюсь, - ответил

Сирин, - я никогда раньше не видел черного пламени. Из какого рода оно у тебя?»

Магнус усмехнулся: «Ты уже знаешь это, не так ли? Ты подтверждаешь какие-то свои подозрения. Что это?»

«Сначала ответь на мой вопрос, Магнус».

Алька медитировал рядом с костром. Сирин видел, как у ног Альки растут крошечные ростки травы, некоторые даже превратились в тонкие усики, которые взбирались по медитирующему мастеру. Это было завораживающее зрелище.

«Оно происходит от моего отца, или, по крайней мере, так я слышал. Странно, но никто с отцовской стороны не владеет этим пламенем». Магнус не знал, насколько чудовищным станет его пламя. То, что он демонстрировал до сих пор, было только началом. «Что ты знаешь о черном пламени или о моем отце?»

Сирин задумался, как много ему следует рассказать. Если возможно, он не хотел, чтобы Магнус обрел серебряное пламя. «Я слышал вскользь о человеке, чье пламя могло прожечь любую материю, включая души».

Сирин вспомнил, как это было ужасно. Огонь, способный изгнать призрака из бытия, означал, что демоны были просто макулатурой рядом с таким пламенем.

Когда Сирин ответил, Магнус погрузился в свои мысли: «Ты думаешь, это может быть связано с моим отцом?»

«Возможно, я не знаю. Я устал, Магнус», - Люсьен засыпал, положив голову на колени Сирина. Пора было устроить для ребенка гамак.

Маг огня понял намек и кивнул. «Спасибо, что ответил на мои вопросы, Сирин. Разбуди меня, если услышишь что-нибудь посреди ночи».

«А ты не боишься заснуть рядом с местом с привидениями?» - Сирин бросил вызов высокому магу, который вытягивал свое тело с жидкой грацией кошки. Это была характерная черта Альки, которая вызывала у Сирина чувство всевозможной зависти.

«Это призраку следует бояться. У меня здесь очень сильный демон, который защитит меня», - и, дружески подмигнув, Магнус удалился.

Этой ночью Сирина снился Роуэн. Желание встретиться с другом вылилось в ностальгический сон об их прошлом. Они сидели бок о бок в теплой библиотеке башни Сирина. Он посмотрел на себя и обнаружил, что по-прежнему был в облике ребенка.

В тусклом свете камина Роуэн изучал Сирина с забавной улыбкой на красивом лице.

«Рин, ты счастлив?»

Улыбка Роуэна. Сирин так по ней скучал.

Нет, он не был счастлив. Он хотел вернуться в тот день, когда Роуэн поймал его. Он хотел провести с Роуэном еще 18 лет.

«Я скучал по тебе, Ро».

За все время их совместной жизни Сири и Роуэн очень редко обнимались. Они никогда не прикасались друг к другу физически, если это не требовалось. Но это был сон, и поэтому, не раздумывая, Повелитель демонов бросился в объятия Героя.

Теплые объятия Роуэна крепко обхватили его, и это напомнило Сириу о том, что такое дом. Вдохнув, он обнаружил, что запах Роуэна вызывает в нем те же знакомые ощущения. Это был чистый, мужской аромат амбры и кипарисового дерева. Сири никогда не чувствовал себя в большей безопасности.

«Ты молодец, Рин, я так горжусь тобой», - глубокий голос Роуэна прошелестел у него в груди, и Сири почувствовал это. Он хотел никогда не покидать этот сон.

Роуэн медленно провел рукой по темным волосам Сирина. «Никогда не забывай, что ты родился от демона, но тогда у тебя не было выбора. Важно то, какую сторону себя ты выберешь. Вот кто ты - Сири Нигхарт».

Сири проснулся под пение птиц и шелест лесной листвы. Он тосковал по Роуэну с яростным отчаянием.

<http://bllate.org/book/14251/1259460>